

— Ты тоже пойдешь?

— М-м, но с некоторыми стихами у меня действительно плохо. — Она словно улыбнулась, с легкой иронией в голосе. — Можешь попросить меня читать исторические хроники, но не заставляй читать стихи. Первое я запомню с первого раза, а второе... Если я не порву книгу, это уже хорошо.

— Что это за странность? — Су Няньсюэ не сдержала смешка. — Тогда я проверю тебя по историческим хроникам.

— Как угодно.

Она отложила шахматную фигуру, задумавшись на мгновение, и случайно упомянула несколько менее известных фактов, но, к своему удивлению, обнаружила, что собеседница ответила без единой ошибки.

— Исторические хроники скучны, их запомнить сложнее, чем стихи. — Она упала на край шахматной доски и подняла голову, глядя на нее. — Почему ты не можешь запомнить стихи, но помнишь хроники?

— Не знаю. — Цин Лань, увидев ее выражение лица, не смогла сдержать легкой улыбки и слегка погладила ее по голове. — С детства меня учили, но запомнила я действительно мало. Наверное, просто не интересовалась.

За окном дождь, казалось, усилился. Редкий момент покоя в суете жизни, и неизвестно, сколько таких дней с вином и шахматами еще будет. Для нее, вероятно, даже такая короткая передышка была редкостью. Су Няньсюэ сонно потерла глаза, краем взгляда постоянно поглядывая на человека перед ней, и в груди неожиданно возникло чувство жалости.

— Кажется... Я никогда не спрашивала тебя о твоем дне рождения?

— М-м? Третий год правления Тайзая, тридцатое число двенадцатого месяца. — Цин Лань с удивлением посмотрела на нее. — А что?

Тридцатое декабря... Сейчас семнадцатое апреля... Она покачала головой, слегка затуманенной от вина, и тихо сказала:

— Ты только что исполнилось девятнадцать...

— М-м. — Цин Лань отложила шахматную фигуру и, слегка смеясь, поправила ее наклоненную голову. — По справедливости, я тоже никогда не спрашивала твой день рождения.

— М-м... Я родилась в том же году, но четвертого числа второго месяца... — Она, словно в полусне, попыталась приподняться, но внезапно потеряла равновесие и чуть не упала.

Цин Лань испугалась и быстро протянула руку, чтобы подхватить ее, но та была слишком пьяна и полностью обмякла, упав прямо в ее объятия.

— Ох... — Цин Лань не смогла сдержаться и потерла ушибленную лопатку, чувствуя себя одновременно смешно и растерянно. — Я же говорила тебе не пить так много...

Вино из Цзяннаня мягкое, но его эффект долгий и сильный. Еще на Западном Краю она догадалась, что эта девушка редко пьет, но кто бы мог подумать, что она не выдержит и одного кувшина.

Они оказались так близко друг к другу, что в дыхании чувствовался насыщенный аромат вина. Цин Лань на мгновение замерла, затем смиренно опустила голову, чтобы встретиться с ней взглядом.

Прежде чем она успела что-то понять, та вдруг протянула руку и коснулась ее лица. Холодные кончики пальцев заставили ее непроизвольно вздрогнуть, а затем лицо вспыхнуло жаром.

— ... Садись. — Она с сожалением вздохнула и, поддерживая ее за талию, помогла сесть. — Ты просто...

— Тебе не больно?

— Что? — Цин Лань замерла, уставившись на влажные глаза перед собой, и на мгновение потеряла дар речи.

Су Няньсюэ покачала головой, оперлась на ее плечи и села, тихо прошептав:

— В девятнадцать лет, сколько крови ты видела, сколько ран получила... Тебе не тяжело?

Голос звучал так тихо, словно она говорила сама с собой, но они были так близко, а Цин Лань обладала отличным слухом, поэтому она не могла не услышать. Она сжала губы, глядя на нее с противоречивыми чувствами.

Все это... Она уже привыкла. Цин Лань непроизвольно сжала руку, поддерживающую тело, и в ее сознании, как в калейдоскопе, промелькнули старые воспоминания.

Неважно, Чёрный Орёл или... Критерии отбора были крайне суровы. Если бы ее родители были живы, они наверняка бы не позволили ей пойти по их пути. Но времена меняются, и воля Неба неисповедима. Родившись здесь и выросши здесь, она не могла полностью отречься от

некоторых вещей.

Только с тех пор, как шесть лет назад произошло то событие... Никто, кроме Су Няньсюэ сегодня, не интересовался, устала ли она. В конце концов, те, кто живут на острие ножа, если чувствуют усталость, их жизнь подходит к концу.

Неизвестно, сколько времени прошло в таком положении. Когда она очнулась от своих мыслей, девушка в ее объятиях уже крепко спала, но ее брови все еще были слегка нахмурены.

Цин Лань молча посмотрела на нее некоторое время, затем подняла ее и уложила на кровать, укрыв одеялом.

Неизвестно, что ею двигало, но она, словно подчиняясь какому-то импульсу, подняла руку и легонько коснулась ее лба пальцами.

Возможно, она сама не заметила, как на ее губах появилась мягкая улыбка, что-то почти никогда не виданное, даже в прошлом, среди товарищей и близких.

За окном дождь, казалось, собирался идти всю ночь. Под звуки дождя молодая фехтовальщица стояла у окна, держа в одной руке меч, а в другой — сорванный лист ивы, который она поднесла к губам.

Ее пальцы слегка двигались, и в дождевой завесе зазвучала мелодия, состоящая всего из нескольких нот, но обладающая особой атмосферой.

Это была песня из Чу, запечатленная в ее сердце.

Дождь продолжал идти, и юноша спрыгнул с крыши, вытирая воду с лица, и тихо сказал:

— Сестра А-Цзю.

Говоря это, он небрежно бросил свою маску.

Цин Лань ловко поймала ее и надела.

— Пошли.

Юноша кивнул и снова прыгнул на крышу.

Цин Лань оглянулась на спящего на кровати человека, потушила свет в комнате и выпрыгнула вслед за ним.

Две черные тени быстро промчались сквозь дождь, их движения были бесшумными, и никто их не заметил.

Свет в хижине на мгновение дрогнул, и человек слегка нахмурился, собираясь закрыть окно, но внезапно почувствовал холод за спиной. Он поспешно отскочил в сторону, но все же лезвие меча задело его левую руку.

Прежде чем он успел дотянуться до арбалета на столе, меч уже был у его лица. В таком узком пространстве невозможно было уклониться, и он не успел даже вскрикнуть, как его горло было перерезано.

Кровь медленно стекала с лезвия на пол. Она лишь опустила взгляд и быстро вложила меч в ножны.

За окном, кроме звуков дождя и ветра, больше ничего не было слышно. Юноша влез через окно, кровь на его коротком мече была полностью смыта дождем.

Он слегка кивнул ей и сделал несколько жестов руками.

Цин Лань взглянула на еще не догоревшую свечу, достала из рукава тонкую деревянную табличку и, небрежно бросив ее, вонзила в стену.

Они обменялись взглядами, натянули черные шарфы и выпрыгнули в окно.

Су Нянсюэ проснулась, когда дождь уже почти прекратился. За окном все еще было темно, до рассвета оставалось несколько часов.

Она накинула халат и осторожно вышла из комнаты. Свет в коридоре еще горел.

Звук меча, рассекающего воздух, отчетливо слышался в густом дожде. Она остановилась в коридоре и тихо наблюдала за Цин Лань, которая фехтовала во дворе.

Еще не было пяти утра, она встала или не спала всю ночь? И... Почему ее одежда мокрая? Она с недоумением моргнула.

— А-Лань.

Услышав это, фехтовальщица во дворе опустила меч и обернулась. Вода медленно капала с ее висков.

— Проснулась? Голова болит?

— Нормально. — Она потерла виски и подошла. — Ты что, решила, что твое здоровье слишком крепкое, и решила его проверить?

Цин Лань лишь тихо рассмеялась.

— Когда я вышла, дождь был не сильный. Я пойду переоденусь. Если еще хочешь спать, ложись обратно.

Она почувствовала, что что-то не так, глубоко вздохнула и слегка нахмурилась. Почему мне кажется... что чувствуется запах крови?

Это просто мои домыслы или... Су Няньсюэ последовала за ней, покачивая еще затуманенной головой.

— Я же сказала, если еще хочешь спать, ложись. — Цин Лань оглянулась на нее, затем просто взяла ее за руку и уложила обратно на кровать.

Она взяла одежду и отошла в сторону, чтобы переодеться, но, вернувшись, обнаружила, что ее рукав держат.

— Что случилось?

Су Няньсюэ посмотрела на ее все еще мокрые волосы, встала, взяла полотенце и усадила ее.

— Ты действительно не боишься простудиться. — Она развязала ее ленту и стала вытирать промокшие волосы, с сожалением сказав:

— Даже если ты занимаешься боевыми искусствами, тебе нужно быть осторожной.

Цин Лань сжала губы, не отвечая, но позволила ей продолжать.

— Все. — Су Няньсюэ словно с облегчением вздохнула, положила полотенце и снова села. — Ты хочешь спать?

Судя по ее виду, она, похоже, не спала всю ночь.

Цин Лань с недоумением посмотрела на нее, не отвечая.

— Ложись. — Она потянула ее за рукав, словно слегка смущаясь, и тихо сказала:

— Как будто... просто полежи со мной немного?

<http://bllate.org/book/15509/1377633>